

РЕЧЕВОЕ ОБЩЕНИЕ КАК ФАКТОР ВАРИАТИВНОСТИ ОБРАЗА МИРА

В статье обсуждается роль речевого общения в создании национально-культурной вариативности образа мира. В процессах речевого общения происходит не только освоение культурных значений и смыслов, но и формируется операциональное знание индивида – совокупность когнитивных стратегий, схем и операций, соответствующим образом направляющих познавательные процессы индивида. Речевое общение может быть направлено на субъекта или на объект коммуникации, что является первопричиной дифференциации двух способов когнитивно-дискурсивной активности – рационального и эмоционально-оценочного.

Ключевые слова: речевое общение, операциональное знание, ориентация на субъекта или на объект, рациональный и эмоционально-оценочный путь познания.

Понимание культуры как функционального механизма, нацеленного на выработку, сохранение и трансляцию знаний, акцентирует роль речевого общения в процессах функционирования знания и познания, а также в создании национально-культурной специфики образа мира у носителей разных языков и культур.

Следует отметить, что мысль о влиянии речевой деятельности на характер когнитивных процессов неоднократно высказывалась в науке. Согласно Мишелю Фуко, характер знания определяется возможностями его использования и присвоения, установленными дискурсом. «Знание – это то, о чём можно говорить в дискурсивной практике, которая тем самым специфицируется» [1, с. 180], в силу чего *«не может существовать знание, лишённое дискурсивной практики, так что любая дискурсивная практика может определяться знанием, которое она формирует»* [там же. – Курсив мой. – Н.К.].

В. А. Пищальникова пишет, что речевая деятельность индивида и общества «оказывает воздействие на среду своего бытования, упорядочивая её с помощью значений как когнитивных структур, запечатлевших те или иные способы познания действительности» [2, с. 27]. Исследователь полагает, что речевая деятельность и речевое действие определяют характер концептуализации действительности [2, с. 13]. Однако, в науке пока нет ответа на вопрос, каким

образом и за счёт каких ресурсов речевое общение влияет на специфику знания и познания индивида. Это требует решения ряда задач: 1) выделения набора факторов, обуславливающих национально культурную специфику образа мира; 2) уточнения роли и функций речевого общения в процессах освоения мира; 3) объяснения механизма создания национально культурной специфики образа мира.

Таким образом, цель нашего исследования уточнить набор факторов, лежащих в основе национально культурной специфики образа мира и объяснить механизм влияния речевого общения на характер знания и познания.

Прежде всего, следует отметить, что речевое общение в разных национальных культурах имеет свои особенности, что проявляется в выделении разных типов и стилей коммуникации. Например, к числу значимых факторов, влияющих на специфику образа мира индивида, относится выделение двух основных типов коммуникации: *монологической* и *диалогической*. «Диалогическая коммуникация» представляет собой настоящий диалог, «при котором его участники стараются учитывать индивидуальные особенности друг друга и соответствующим образом «трансформировать» собственное сознание» [3, с. 18]. При монологической коммуникации, по мнению Д. Б. Гудкова, не происходит взаимной коррекции когнитивных пространств коммуникантов, поскольку участники коммуникации озабочены лишь тем, чтобы «заявить о собственной позиции, понимаемой как единственно правильной, совершенно при этом не учитывая позицию собеседника» [там же]. Очевидно, что различия в типе коммуникации должны сказываться тем или иным образом на качестве и объёме разделяемого знания, формируемого в социуме. Так, известно, что в культурах с большой дистанцией власти, с жёсткой иерархией право на монолог принадлежит не всем, а лишь тем, кто стоит на верхушке этой иерархии. С другой стороны, в инновационных культурах велика роль обсуждения проблем в экспертных группах, в коллективных профессиональных сообществах.

Национально-культурная специфика речевого взаимодействия проявляется также по параметру учёта *контекста* или *содержания общения* (см.: [4, с. 105–115]). На основании изучения коммуникативных процессов Э. Холл пришёл к выводу, что между культурами существуют значительные различия в том, как используются средства коммуникации в межличностном общении. Представители низкоконтекстных культур больше внимания обращают на *содержание* сообщения, на то, **что** сказано, а не на то – **как**; их коммуникация в слабой степени зависит от ситуации. В высококонтекстных культурах при передаче информации люди склонны в большей степени обращать внимание на *контекст* сообщения, на то, с кем и в какой ситуации происходит общение. Эта особенность проявляется в придании особой значимости *форме сообщения*, тому **как**, а не **тому, что** сказано (см.: [6], [5, с. 167]).

К социокультурным факторам дифференциации национальных дискурсов относится также выделенность различных стилей речевого общения: прямого и непрямого, личностного и ситуационного, инструментального и аффективного. Таким образом, мы видим, что речевое общение, выступая главным трансляционным механизмом культуры, «приспосабливается» к конкретным социокультурным условиям, что выражается в разнообразных типах и стилях речевого взаимодействия. Всё это определённым образом детерминирует пространство национального дискурса.

Чтобы объяснить механизм влияния речевого общения на характер знания и познания, необходимо уточнить основные функции речевого взаимодействия в социуме. Прежде всего, речевое общение выступает главным *условием присвоения* индивидом результатов и достижений исторического развития человечества (см.: [6], [7, с. 81]). Человек рождается слабым и неприспособленным к самостоятельной жизни и большую часть своих знаний индивид получает из общения с другими. В научной литературе можно найти массу подтверждений того, что ребёнок, лишённый общения со взрослыми, не способен прийти к каким-либо формам деятельности или освоить их без участия других людей, даже при наличии предметов материальной и духовной культуры [8, с. 174].

Кроме того, речевое общение формирует индивидуальное сознание человека. С.Л. Рубинштейн называет *речь* «общественной формой познания»: «через посредство речи, этой “общественной формы познания”, общественное сознание начинает с раннего детства формировать индивидуальное сознание человека» [9, с. 466]. Не случайно известный французский социолог С. Московичи утверждал, что наши представления основаны не столько на вещах и ситуациях, которые они воспроизводят, сколько на «коммуникации, касающейся этих вещей и ситуаций» [10, с. 167].

Как утверждают учёные, в ходе общения формируется психика и мышление индивида [9; 11]. В процессе взаимодействия и речевого общения люди нарабатывают свое когнитивное оснащение, т.е. вырабатывают определённый набор стратегий, операций, моделей, паттернов, схем, которые детерминируют характер их знания в будущем. В ходе речевой практики не только осваивается окружающий мир, но и складываются правила репрезентации мира, а значит, и соответствующие мыслительные конструкции [11, с. 93–94].

Следовательно, речевое общение служит механизмом «перетекания» социального в психическое, это то звено, которое обеспечивает взаимосвязь и взаимодействие социального и психического: культуры и психики. Психологическим механизмом подобной ориентации выступает установка или интенциональность, которая направляет определённым образом когнитивные процессы индивидов в ходе первичной социализации и инкультурации. Учёные отмечают, что никакие когнитивные процессы невозможны без установки. О роли установки позволяет судить следующий пример: «из двух равноудалённых и одинаковых по величине предметов, находящихся в поле зрения, тот, который не вызывает интереса, воспринимается как меньший и искривлённый» [12, с. 102]. Даже обычное восприятие предполагает наличие со стороны субъекта определённой действенной установки, которая регулирует и запускает все когнитивные процессы. По мнению Д. Н. Узнадзе [13], прямой переход от репрезентаций к движениям невозможен, поскольку «... акты перцептивной активности осуществляются на основе установки, производны от неё и опосредствованы ею» (цит. по: [6], [12, с. 104–105]).

Изучение процессов идентификации слова в ходе ассоциативных экспериментов, проведенных в России и Франции (2000–2008), позволило сделать вывод о том, что смыслообразовательная активность характеризуется интенциональностью (целенаправленностью) и протекает по правилам и нормам когни-

тивно-дискурсивной активности [14, с. 152–154]. При этом целенаправленность смысловых процессов может разворачиваться в двух направлениях: как направленность *на объект* или *на субъекта*, что является принципиальным условием для дифференциации двух путей познания. Так, процесс конструирования смыслов может потенциально протекать по линии выделения и познания наиболее закономерного, повторяющегося в том или ином классе предметов, и/или по пути самозаинтересованного отношения человека к предметному миру. В первом случае когнитивный процесс, отталкиваясь от реальной природы объекта, осуществляется как активная, избирательная деятельность сознания субъекта, нацеленная на углублённое познание предметов и явлений, на выделение наиболее существенного, закономерного для определённого класса предметов или явлений. Данную стратегию можно определить как *рациональный путь* [6].

Если же когнитивный процесс ориентирован не на фиксацию и отражение объективных признаков предмета, а исходит из оценок, личностного отношения познающего субъекта, то содержание ментальных репрезентаций определяется не столько природой самого объекта, сколько отношением, системой оценок познающего субъекта. В этом случае смыслообразование протекает как эмоциональное, нравственное или моральное отношение и проявляется в особом характере отражения объективной действительности, который можно определить как *эмоционально-оценочный путь*. Все это позволяет говорить о выделении двух генеральных метастратегий в ходе конструирования образа мира:

1) *рационального постижения действительности*, когда субъект отталкивается от природы объекта и максимально нацелен на выделение общих и существенных признаков объекта;

2) *эмоционально-оценочного познания*, которое ориентировано на выражение эмоционального и ценностного отношения к миру [6].

Выделенные метастратегии определяют набор конкретных когнитивных схем и операций, используемых в реализации речевого действия.

Моделирование когнитивных процессов и их сравнительно-сопоставительный анализ на материалах ассоциативных полей, полученных на одноименные слова-эквиваленты в русском и французском языках, убедительно показало, что операциональные модели идентификации слов существенно различаются в двух группах испытуемых (см. подробнее: [15, с. 158–168]). И прежде всего значительные расхождения наблюдаются в частоте актуализации рационально-аналитической и эмоционально-оценочной метастратегий. Например, на основе сопоставительного анализа когнитивных стратегий, выделенных на базе ассоциативных полей «Школа/École», было показано, что рационально-аналитическая и функциональная стратегии значительно преобладают у испытуемых французов. У испытуемых россиян доминируют ситуативно-образная стратегия (41.5 %) и эмоционально-оценочная стратегии (15.5 %), которые у французских респондентов задействованы минимально (Табл.1).

Таблица 1 – Сравнительный анализ когнитивных стратегий, выделенных на базе ассоциативного поля «Школа/École»: россияне и французы

Когнитивные стратегии	Россияне Вес в %	Французы Вес в %
Функциональная	4	24.5
Реляционная	25	22.6
Рационально-аналитическая	6.5	20
Дескриптивная	1.5	13.3
Партикуляризации	6	10
Эмоционально-оценочная	15.5	6.5
Ситуативно-образная стратегия	41.5	3.1

В результате проведенных исследований (2000–2020 гг.) нами была выявлена определённая корреляция между типом культуры и способом коммуникации (Табл. 2).

Таблица 2 – Факторы дифференциации когнитивно-дискурсивных стратегий

Тип культуры	Тип коммуникации	Характер установки	Когнитивно-дискурсивные стратегии
Низкоконтекстная культура	Диалог, низкий контекст	Ориентация на объект	Рационально-аналитическая стратегия
Высококонтекстная культура	Монолог, высокий контекст	Ориентация на субъекта	Эмоционально-оценочная стратегия

Низкоконтекстные культуры развивают способы коммуникации, ориентированные на содержательную сторону общения, на точность и определённость информации. Это требует анализа, расчленения признаков, выделения отдельных сторон и свойств объекта, а также их обобщения по общим и существенным признакам. Этому способствует диалогический характер коммуникации в обществе, ориентация на содержание общения, стремление к развитию собственных познавательных возможностей, что имеет следствием повышение доли понятийно-вербального мышления в процессах осмысления мира [6]. В традиционных культурах в процессе общения акцент делается на поддержку взаимной зависимости, на сохранение эмоциональной привязанности в группе, которые автоматически активизируют установку на «самоинтересованное» видение мира, что активизирует эмоционально-оценочную стратегию, которая предполагает учёт ситуации общения, статуса коммуникантов, их взаимоотношений.

Таким образом, речевое общение есть составная часть функционального механизма культуры, в ходе которого не только происходит освоение культурных значений и смыслов, но и формируется когнитивное оснащение индивида – совокупность культурных установок, когнитивных стратегий, схем и операций, направляющих и детерминирующих познавательные процессы индивида и социума.

ЛИТЕРАТУРА

1. Фуко, М. Археология знания/ М. Фуко ; общ. ред. Бр. Левченко; пер. с фр. С. Митина, Д. Стасова. – К.: Ника-Центр, 1996. – Вып. 1. – 208 с.
2. Пищальникова, В. А. История и теория психолингвистики: курс лекций / В. А. Пищальникова. – Ч. 2. Этнопсихолингвистика. – М.: Моск. гос. лингв. ун-т, 2007. – 200 с.

3. Гудков, Д. Б. Прецедентное имя и проблемы прецедентности / Д. Б. Гудков. – М.: Изд-во Изд-во МГУ, 1999. – 152 с.
4. Hall, E.T. Beyond culture / E.T. Hall. – NY: Anchor Books, 1976. – 298 p.
5. Стефаненко, Т. Г. Этнопсихология: учебник для вузов / Т. Г. Стефаненко. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Аспект Пресс, 2003. – 368 с.
6. Курганова, Н. И. Роль и место смыслового поля при моделировании структурных и операциональных параметров значения слова : дисс. ... доктора филол. наук : 10.02.19 / Н. И. Курганова. – Тверь, 2012. – 400 л.
7. Андреева, Г. М. Социальная психология: учебник для высших учебных заведений / Г. М. Андреева. – 5-е изд., испр. и доп. – М.: Аспект Пресс, 2004. – 365 с.
8. Корнилова, Т. В., Смирнов С. Д. Методологические основы психологии / Т. В. Корнилова, С. Д. Смирнов. – СПб.: Питер, 2008. – 320 с.
9. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. – В 2 т. – Т. I. – М.: Педагогика, 1989.– 488 с.
10. Moscovici, S. Introductory Address / S. Moscovici // Papers on social representations. – 1993. – V.2. – №. 3. – P. 160–170.
11. Савельева, Е. Б. О взглядах Мишеля Фуко на теорию дискурса / Е. Б. Савельева // Вестник Московской международной академии. – 2015. – № 2. – С. 92–95.
12. Барабанщиков, В. А. Восприятие и событие / В. А. Барабанщиков. – СПб.: Алтейя, 2002. – 512 с.
13. Узнадзе, Д. Н. Психологические исследования / Д. Н. Узнадзе. – М.: Наука, 1966. – 451 с.
14. Курганова, Н. И. Роль и место смыслового поля при моделировании значения слова: монография / Н. И. Курганова. – Мурманск : МГТУ, 2012. – 296 с
15. Курганова, Н. И. Образ мира через призму концептов повседневности: монография / Н. И. Курганова. – Минск, РИВШ, 2020. – 200 с.

The article discusses the role of verbal communication in creating national and cultural specifics of the world image. Verbal communication is the main tool for the acquisition of culture. In the course of verbal communication, the individual's operational knowledge is formed, which determines the cognitive processes of the individual. Verbal communication can be directed at the subject or the object of communication, which is the primary reason for the differentiation of two ways of cognitive-discursive activity – rational and emotional-evaluative metastrategies.

Keywords: verbal communication, operational knowledge, orientation to the subject or object, rational and emotional-evaluative way of cognition.